

Следственный комитет: три года гарантии

Конечно, дата не круглая, но все же примечательная. Именно поэтому накануне профессионального праздника мы наведались в Управление СКР по РМЭ с расспросами. Пообщаться с нашим корреспондентом согласился подполковник юстиции, руководитель отдела по расследованию особо важных дел Рамиль Тимурханов. - Рамиль Радикович, вы в следственном комитете с самого начала? - Смотря что считать началом... Как вы помните, в 2007 году был выделен Следственный комитет при прокуратуре - орган, по сути, уже на тот момент организационно и административно независимый. Однако совершенно самостоятельным ведомством он стал 15 января 2011-го, когда в силу вступил Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации». Впрочем, я в структуре правоохранительных органов работаю уже более восемнадцати лет, так что все метаморфозы наблюдал из кабинета следователя. - И как вы считаете, эти преобразования оправданы? Что изменилось за три года? - Целью выделения СК из системы прокуратуры являлось повышение объективности следствия, оптимизация нашей работы и создание условий для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью. По моему мнению, она успешно достигнута. При этом наша главная задача осталась прежней - вести следствие беспристрастно, объективно и справедливо. - Вы возглавляете отдел по особо важным делам, а значит, занимаетесь расследованием наиболее сложных и резонансных преступлений. Что это за дела по большей части? - В последнее время мы все чаще занимаемся коррупционными и экономическими преступлениями, например, нарушениями в сфере налогообложения. Кроме того, нашей прерогативой остаются сексуальные посягательства на несовершеннолетних, громкие убийства, преступления, совершенные сотрудниками правоохранительных органов. - Понятно, почему они называются «особо важными». А в чем главная сложность подобных дел? В повышенном внимании со стороны непосредственного начальства, общественности, СМИ? - И в этом тоже. Можно также сказать, что у нас особый контингент подозреваемых. Многие из них (если не сказать - большинство) отлично ориентируются в современном законодательстве и всех процессуальных тонкостях, обладают высоким правовым статусом и связями в определенных кругах. - Речь о чиновниках? - В том числе. В прошлом году мы расследовали сразу несколько дел о злоупотреблениях служебным положением и получении взяток, которые были возбуждены в отношении глав администраций районов республики - Волжского, Звениговского, Мари-Турекского. Непростой была и работа по делу первого заместителя начальника ГУ МЧС России по РМЭ, который обвиняется в незаконном участии в предпринимательской деятельности. Дело в том, что в российской практике подобная статья практически не применяется, так как состав преступления трудно доказуем. Мы довели дело до суда. - Похоже, «клиенты» у вас действительно непростые. А как у СКР складываются отношения с бизнес-сообществом? - Вы имеете в виду расследование налоговых преступлений? Нужно понимать, что мы не ловим за руку предпринимателей, уклоняющихся от уплаты налогов, а занимаемся случаями, когда

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Марий Эл

нанесен большой ущерб бюджету. Только за прошлый год по уголовным делам, находящимся в нашем производстве, было выявлено более 51 миллиона недоимок, 46 из которых благодаря следователям на сегодняшний день уже возвращены в бюджеты разных уровней. - Деньги немалые. Возникает вопрос: не пытаются ли фигуранты дел как-то повлиять на следствие? Никогда вам не предлагали на что-то закрыть глаза за определенное вознаграждение? - Нет. Репутация нашего отдела такова, что предложить взятку следователю - значит обеспечить себе еще одно уголовное разбирательство. Причина, наверное, в статусе: одно дело, когда перед тобой сидит рядовой молодой следователь, другое - когда опытный специалист, за плечами которого десятки сложных дел и не самых простых подозреваемых. Ни разу за три года существования Управления СКР в Марий Эл наши следователи не были замечены в чем-то противозаконном. - Три года гарантии... А можете вспомнить самое сложное свое дело? - Специфика нашего отдела такова, что большинство расследуемых дел - именно такие: работаешь с материалами, и кажется, что сложнее уже не будет. А потом появляется новое дело... Скорее можно говорить о самых резонансных и необычных с точки зрения следственной практики. Таковым, учитывая масштабы и количество фигурантов, в 2013 году стало уголовное дело, возбужденное в отношении 18 сотрудников ГИБДД. - Нагрузка очень серьезная? Скажите честно - справляетесь? - Предлагаете пожаловаться на загруженность, огромную ответственность, отсутствие выходных и постоянные задержки на рабочем месте по вечерам? Все это действительно так. В данный момент, например, у нас в производстве сразу десять дел. Но лично мне нравится то, что я делаю. А главное, с кем я это делаю! Кроме меня в отделе трудятся еще пять следователей. И это, без преувеличения, элита следствия - опытные, ответственные, глубоко преданные своей работе профессионалы. В нашем ведомстве вообще способны работать только такие... Велика в том числе и эмоциональная нагрузка. Приходилось наблюдать, как новички сбегали из управления уже через пару недель. - И какова статистика раскрываемости, если не секрет? - Я могу не без гордости заявить, что в нашем отделе «висяков» нет - ни одного нераскрытого преступления за три года работы! - Впечатляет. А судьбу своих «героев» вы отслеживаете? - Да, конечно. Нашим следователям часто приходится присутствовать на судебных заседаниях. А вынесенные приговоры - это и вовсе своеобразный итог проделанной нами работы. - Многие сотрудники правоохранительных органов недовольны слишком гуманным российским правосудием. Что Вы скажете? - Раз на раз не приходится. Бывает, что приговор суда кажется недостаточно суровым. Но в последнее время ситуация меняется в противоположную сторону. Очень большие сроки получают педофилы - до 12-13 лет. А коррупционерам, помимо уголовной ответственности, грозит еще и серьезное наказание рублем. Так, например, в прошлом году одного чиновника, пытавшегося вымогать у предпринимателя 150 тысяч рублей, оштрафовали на 1,5 миллиона. Кроме того, он лишился своей должности. Наверняка такой исход отобьет у него желание брать взятки. Мы не вправе комментировать решения суда. Наша задача в ходе следствия собрать доказательства вины обвиняемого так, чтобы у судей не возникло никаких сомнений. - Спасибо, Рамиль Радикович. С профессиональным праздником Вас лично и весь коллектив Управления!

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Марий Эл

Адрес страницы: <https://mari.sledcom.ru/news/item/648370>